

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-78.1-9>

УДК 81'34'373.612.2-116:82-1Тютчев

Каменева И.А.

Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А.Н. Бекетова

ЗВУКОВЫЕ АССОЦИИ В СОЗДАНИИ ПОНЯТИЯ «НОЧЬ» В ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых ассоциаций понятия «ночь» в когнитивном аспекте. Звуковые образы как экспликативные субъективно-авторского мировидения Ф.И. Тютчева позволяют создать фрагмент перцептивной поэтической картины мира художника слова. В рамках статьи указаны особенности репрезентации звукообозначений, описаны дополнительные оттенки. Актуальность статьи определяется важностью исследования языка поэзии Ф.И. Тютчева, поскольку звуковая лексика, которая в стилистическом плане уступает лексике цветообозначений, не была предметом специального изучения.

Ключевые слова: звуковые ассоциации, метафора, когнитивная структура, понятие «ночь», языковые средства, поэтические тексты.

Kamienieva Iryna

O.M. Beketov National University of Urban Economy in Kharkiv

SOUND ASSOCIATIONS IN CREATION OF THE CONCEPT “NIGHT” IN TYUTCHEV’S POETRY

Summary. The article is devoted to the analysis of the sound associations of the concept “night” in the cognitive aspect. World of nature and world of people in Tyutchev’s poetry, which is represented in the images of night, was united by means of colour metaphor. Relevance of the article is also determined by the importance of the analysis of Tyutchev’s poetry based on sound semantics, which reveals new meanings and interpretations in the poetic texts. The novelty of the article is carried out by the systematic analysis of sound metaphors, which helps to create a poetic image of the night in Tyutchev’s poetry. Tyutchev’s poetry has been analyzed to reveal sound metaphors, which main meanings have cognitive structures of different images the concept “night”. Metaphorical interpretation of the concept “night” in Tyutchev’s poetry shows the main peculiarities of his poetry and influences the form of his poetic world. The researchers of Tyutchev’s poetry defined a great variety of sounds in his poetry. The article describes the language, which represents individual metaphors, concerning the concept “night”. It has been proved that metaphorical representation of the concept ‘night’ in Tyutchev’s poetry shows the main features of his works and takes part in forming the poetic world picture. The analysis has shown that adjective and verb metaphors dominate in Tyutchev’s poetry and help the poet personify the night characterizing it either as an active or passive subject. The semantic field of sound is actively used in the verses. Tyutchev’s poetry has individual, specific methods in the implementation of associative words capacities. The poet created individual sounds that made the base of the unique images. Various metaphorical representations of the concept “night” become an important element of the linguistic picture of Tyutchev’s world. The use of sound vocabulary in Tyutchev’s poetry is remarkable for creating metaphorical expressions of the concept “night” in the poetic texts.

Keywords: cognitive structure, sound metaphor, association, concept “night”, language, poetic texts.

Постановка проблемы. Звуковая картина мира в поэтическом тексте вербализируется посредством звуковых образов, отличающихся многофункциональностью, пространственностью, разнообразными способами описания звука и представляет собой совокупность индивидуально-авторских представлений о звучащем мире. Своеобразие поэтического текста проявляется в выборе лексических единиц, формирующих общий концептуальный фон индивидуально-авторской языковой картины мира и определяющих разнообразие поэтических произведений.

Немалую часть в поэзии Ф.И. Тютчева составляют слова с семантическим компонентом звучания. Употребление лексических единиц, выражающих звучание объектов природного мира, метафорично. Как правило, это традиционные метафорические конструкции, свойственные поэтическому тексту в целом и репрезентирующие ведущее направление метафорического переноса в языке – «от самого человека и от ближайшей к человеку действительности на весь остальной

мир» [6, с. 23]. Однако образность поэтического текста позволяет многим поэтическим звукообозначениям приобретать контекстуальные ассоциативные смыслы, определяемые синтагматическим окружением лексемы и особенностями индивидуально-авторского мировидения. Это позволяет выйти за грани обыденного восприятия слова и тем самым расширить его потенциальные возможности, углубить лексикографическую интерпретацию.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование звуковых ассоциаций в поэтических текстах Ф.И. Тютчева позволило обнаружить экспликацию в их семантике способов расширения смысла, свойственных мировосприятию поэта: анализ дополнительных контекстуальных оттенков (А.Д. Григорьева), совмещение значений (А.А. Николаев), наличие лексической неоднозначности (А.Л. Голованевский). Образность поэтического текста позволяет приобретать ассоциативные смыслы, определяемые особенностями индивидуально-авторского мировидения.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Значимость поэтических звуковых образов играет существенную роль в поэзии Ф.И. Тютчева в описании ночного времени суток. Для него мир природы и мир людей воспринимаются как неразрывно связанные, подтверждается это, прежде всего тем, что многие явления человеческого мира и природного бытия характеризуются поэтом через использование сходных звуковых образов.

В настоящей статье будут освещены вопросы концептуализации, языковой репрезентации и категоризации звукового универсума на материале ночной поэзии Ф.И. Тютчева.

Цель статьи. Главной целью этой работы является анализ звуковой метафоры в создании понятия «ночь» в поэзии Ф.И. Тютчева.

Необходимо проанализировать семантику представленных в текстах поэта звуковых ассоциаций в создании понятия «ночь», соответствие этой семантики традиционным значениям, их трансформацию в творчестве автора.

Изложение основного материала. Особенности восприятия окружающего мира отражаются в звуковых образах лирики Ф.И. Тютчева. Так, у поэта ночь – то время суток, что выводит на поверхность все, что есть в мире. Но в то же время, ночь в поэзии Ф.И. Тютчева рассматривается и как время, когда все живое замирает, усыпленное, умиротворенное, когда все чувства неспящего обостряются, и потому все, что днем было незаметно, что терялось в блеске солнечных лучей, выходит на первый план: тишина вдруг наполняется особой музыкой, она начинает жить своей особенной ночной жизнью.

Ночная природа в поэзии Ф.И. Тютчева – это мир ночных звуков, вливающих в торжественную тишину ночи, когда все покоится в безмолвном ночном. Это слияние тишины и звука, когда звук становится не противоположностью тишины, а ее частью, тем самым расширяя пространство поэта, придавая ему объемность, метафоричность, способствуя созданию эстетически значимой целостности пейзажа.

Ночь, как и день, имеет в поэзии Ф.И. Тютчева положительные и отрицательные коннотации. Ночь набрасывает покров на день, она святая, потому что притягивает к себе. В то же время, ночь таит опасность, пугает. Эти две характеристики ночи находят свое отражение и на звуковом уровне.

Прежде всего, ночь ассоциируется у поэта с молчанием и беззвучием, которые проявляются во сне. Сон объединяет мир природы и мир человека. При уподоблении ночи человеку на первый план выходят антропоморфные метафоры. Ночное молчание природы выражается лексемой дремать. В словаре Даля глагол дремать имеет значение «засыпать слегка, самым чутким сном» [4, с. 492].

*Сквозь лазурный сумрак ночи
Альпы снежные глядят –
Помертвелые их очи
Льдистым ужасом разят
Властью некой обаянны,
До восшествия Зари
Дремлют, грозны и туманны,
Словно падиши царя!* («Альпы»).

В стихотворении передается состояние дремоты, отсутствие звуков. Природа ночью у Ф.И. Тютчева редко спит, она дремлет. При этом обостряется звуковое восприятие окружающего мира: *Альпы глядят, дремлют.* Для описания ночи в Альпах поэт использует эпитеты *лазурный сумрак ночи, помертвелые очи, льдистым ужасом*, метафору и олицетворение *Альпы глядят, их очи ужасом разят*, а также сравнение гор с *падиши царями*. Все эти средства выразительности подчеркивают сумрак и мрачную картину ночи. Темное время суток у Ф.И. Тютчева – почти всегда страшная пора, когда человеку открывается возможность постичь тайны мироздания.

Метафорический образ ночного сна также связан у поэта не только с тишиной, но и с *чудным еженощным гулом*. Возможно, этот образ возникает от напряженного вслушивания в звуки ночи. И этот гул сводит на нет спокойствие и умиротворение:

*Как сладко дремлет сад темно-зеленый,
Объятый негой ночи голубой!..
Музыки дальней слышны восклицанья,
Соседний ключ слышнее говорит...
Над спящим градом, как в вершинах леса,
Проснулся чудный еженощный гул...*

(«Как сладко дремлет сад темно-зеленый...»).

В этом стихотворении ночь усиливает свои звуковые качества. Поэт употребляет слово *гул*, которое имеет значение «длительный, непрерывный и не вполне ясно различимый шум» [7].

В жизни человека сон играет более важную роль, чем в жизни природы. Сон подводит черту под дневной жизнью человека и показывает переход от *шума, движения, криков пламенного дня* к состоянию покоя, молчания. Самыми мелодичными звуками ночи являются звуки музыки:

*Но лишь луны, очаровавшей мглу,
Лазурный свет блеснул в твоём углу,
Вдруг чудный звон затрепетал в струне,
Как бред души, встревоженной во сне*

(«Арфа скальда»).

Такой признак ночи, как звук, зачастую отсутствует, ночь беззвучна. Представление о ночи построено на использовании метафорических эпитетов: *тихая, немая*, а луна наполняет окружающее пространство *безмолвной славой*:

*Тихой ночью, поздним летом,
Как на небе звезды рдеют...
Как блестят в тиши ночной
Золотые их волны,
Убеленные луной...*

(«Тихой ночью, поздним летом»),

*Звезды в небе им внимали,
Проходя за строем строй,
И беседу продолжали
Тихомолком меж собой;
Есть некий час, в ночи всемирного молчанья;
В ночи лазурной почивает Рим.
Взошла луна и овладела им,
И спящий град, безлюдно-величавый,
Наполнила своей безмолвной славой*

(«Рим, ночью»),

Все тихо и молчит («Бессонница»),
Есть некий час, в ночи, всемирного молчанья («Видение»).

В приведенных примерах понятие «ночь» показано в своей абсолютной тишине и представле-

но метафорами, в составе которых присутствуют лексические единицы, обозначающие отсутствие проявления звука: *тихая, тишь, тихомолком, час всемирного молчания, безмолвная*. Ночное время для поэта – это обычно глухое время, поэтому звуки воспринимаются как приглушенные, неясные (*шепот, гул, молчанье*) или, наоборот – явные (*далекий, страшный, зов, вой*). Атрибутом ночного глухого времени является гул – приглушенный звук, связанный с миром хаоса ночной гул. Ночной шум, в отличие от дневного, чудный, волшебный, непонятный (*откуда он, сей гул непостижимый?*). Поэт акцентирует внимание на признаках эмоционального восприятия, где гул приобретает в своей семантике признак возвышенного звучания.

Природа в поэзии Ф.И. Тютчева богата звуками и красками, которые наделяются яркой метафорической лексикой. Так, разнообразие ассоциаций и текстуальных связей лексемы *тьма* обеспечивается сложностью и многомерностью этого образа. Понятие «тьма» у Ф.И. Тютчева – это не только световое явление: она наделена звуковыми, динамическими (благодаря введению в тематическую группу глаголов *слыхал, ослеплены, полночь дремавших струн встревожит сон*), осязательными характеристиками, что позволяет создать иллюзию многомерного, всеохватывающего, постоянного ощущаемого явления.

*Слышал ли в сумраке глубоком
Воздушной арфы легкий звон,
Когда полночь, ненароком,
Дремавших струн встревожит сон?*
(«Проблеск»).

В тоже время понятие «ночь» в поэзии Ф.И. Тютчева представляет собой не полный покой: она полна звуков, движения. Загадочность и тревожность ночи метафорически противопоставлены ясности и порядку трудового дня:

*На мир дневной спустилася завеса,
Изнемогло движенье, труд уснул...
Над спящим градом, как в вершинах леса,
Проснулся чудный еженощный гул...
Откуда он, сей гул непостижимый?..
Иль смертных дум, освобожденных сном,
Мир бестелесный, слышимый, но незримый,
Теперь роится в хаосе ночном?*
(«Как сладко дремлет сад темно-зеленый...»).

С одной стороны, автор показывает, что именно ночью всё стремится к покою: *изнемогло движенье, труд уснул*. С другой стороны, жизнь не прекращается, в каких-то проявлениях становится интенсивнее: *проснулся чудный еженощный гул, мир ... роится в хаосе ночном*.

Ночь у Ф.И. Тютчева наполняется звуками, когда в ней возникает стихия ветра. *Ночной ветер* обладает *странным голосом*, поскольку звучит *то глухо жалобный, то шумно* и порой издает *неистовые звуки* и поет *страшные песни*:

*О чем ты воешь, ветер ночной?
О чем так сетуешь безумно?..
Что значит странный голос твой,
То глухо жалобный, то шумно?
Понятным сердцу языком
Твердишь о непонятной муке –
И роешь и взрываешь в нем
Порой неистовые звуки!..
О! страшных песен сих не пой!*

*Про древний хаос, про родимый
Как жадно мир души ночной
Внимает повести любимой!*

(«О чем ты воешь, ветер ночной?»).

Поэт использует различные лексические средства описания звуков, которые передаются глаголами с семей 'звук': *воешь, сетуешь, твердишь, роешь, взрываешь, не пой*; существительными: *ветр, голос, язык, звук, песня*; адвербиальной и адъективной лексикой: *безумно, странный, глухо жалобный, шумно, неистовый, страшный*. Обращают внимание созданные автором синонимические ряды из слов, которые в обычном представлении и употреблении не являются синонимами. Эти синонимические ряды объединяет, как нам представляется, лексема звук.

Стихотворение достаточно динамичное, метафорически характеризующее ночь как насыщенное звуками время суток. Поэтому человек в ночном скоплении звуков ощущает себя покинутым, сиротой бездомным. Наличие звуков [ш], [ж], [з], [с] передает завывание ветра, усиливая образность определений и вербальной лексики: *воешь, сетуешь, странный голос, глухо жалобный, шумно, понятным языком, твердишь, взрываешь, неистовые звуки*.

Анализируемое стихотворение насыщено звуковыми образами, относящимися к разным частям речи. Имплицитная метафорическая лексика существительных (*ветр, язык, звук*) противопоставляется эксплицитно выраженной глагольной метафоре (*воешь, твердишь, роешь, взрываешь*). Большую роль в звукообозначении играют метафоры, которые наблюдаются в субстантивных словосочетаниях: *странный голос, голос глухо жалобный, неистовые звуки, страшные песни*. Метафора *ночь* не только семантически, но и всем комплексом окружающих ее языковых средств противопоставлена метафоре *ветр* и ее окружению.

Динамику развития мотива звучания ветра в данном стихотворении можно определить «как движение от нечеловеческого к человеческому» [1, с. 201]. Образ ветра в стихотворениях реализован насыщенным звуковым фоном, превращающим восприятие текста в напряженное вслушивание. Подобная атмосфера «вслушивания в мир» характерна для всего комплекса ночной лирики Ф.И. Тютчева, в которой недостаток визуальных образов компенсируется за счет интенсивности звукового наполнения.

Ночь соотносится с элементами различных оппозиционных рядов (небо vs земля, огонь vs вода). Сближаясь с оппозицией, ночь явно сочетается с водой. Звуки, издаваемые морской волной, являются частью ночного космоса: *звучными волнами стихия бьет о берег свой*.

*Как хорошо ты, о море ночное, –
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно жемчужное,
Ходит, и дышит, и блещет оно...
На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движение, грохот и гром...
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звёзды глядят с высоты*

(«Как хорошо ты, о море ночное...»).

Шум морских волн передается при помощи аллитерации *с, ш, р*: *на вольном просторе блеск*

и движение, грохот и гром. Море представлено в динамике движения и звучания.

В стихотворениях Ф.И. Тютчева часто встречается антитеза, которая соотносится по звуковому принципу *тишина – шум*:

*И в тихую область видений и снов
Врывалась пена ревущих валов.*

Волна в поэзии Ф.И. Тютчева в метафорическом образе всегда осложняется зрительными и звуковыми ассоциациями. Отсюда – и шепот, и ропот, и колористические характеристики:

*Настанет ночь – и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой*

(«Как океан объемлет шар земной...»).

*Ты волна моя морская,
Своенравная волна...
Будь же ты в стихии бурной
То угрюма, то светла,
Но в ночи твоей лазурной
Сбереги, что ты взяла*

(«Ты волна моя морская...»).

Метафоризация ночи происходит благодаря свойственному поэту использованию зрительных и слуховых ассоциаций: для этого поэт использует словосочетания с рассматриваемой лексемой *ночь*: *настанет ночь, стихия бьет, ночь лазур-*

ная. В них зрительные ассоциации выражаются, как правило, колористическими прилагательными, звуковые – глагольными метафорами.

В поэзии Ф.И. Тютчева отчетливо прослеживается столкновение двух сфер звучания при описании ночного времени суток. С одной стороны, тишина и безмолвие, перерастающие в немоту и глухоту мира, воспринимаемые лирическим героем. С другой – взрывные по своему характеру звуки, передающие яркое, сильное эмоциональное напряжение: *ревуций, воешь, твердишь, сетуешь, твердишь, грохот, гром, звон, гул*. Звук явственной всего передает динамику мира; как следствие, стихия звучащего слова ярче всего раскрывает способность поэта создавать метафоричные образы.

Выводы и предложения. Благодаря своеобразной системе звуковых ассоциаций метафорических значений лексемы *ночь*, наполненных особым окказиональным содержанием, создается поэтическая выразительность понятия «ночь». Это происходит за счет олицетворений, сравнений, нарушений логико-понятийной соотнесенности, эпитетов, основанных на субъективных ассоциациях, обусловленных индивидуальным восприятием временной действительности.

Список литературы:

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Москва : Высшая школа, 1989. 648 с.
2. Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Брянск : РИО БГУ, 2009.
3. Григорьева А.Д. Слово в поэзии Тютчева. Москва : Наука, 1980. 248 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. Москва : ЭКСМО, 2010. 896 с.
5. Николаев А.А. Понятным сердцу языком. *Русская речь*. 1988. № 6. С. 3–8.
6. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. Учебное пособие. Москва, 2003. 271 с.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва : Аделант, 2013. 800 с.
8. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. Ленинград : Сов. писатель, 1987. 448 с.

References:

1. Veselovskij, A.N. (1989). Istoricheskaya poetika [Historical poetics]. Moskva: Vysshaya shkola, 648 p. (in Russian)
2. Golovanevskij, A.L. (2009). Poeticheskij slovar F.I. Tyutcheva [Tyutchev's Poetic Dictionary]. Bryansk: RIO BGU. (in Russian)
3. Grigoryeva, A.D. (1980). Slovo v poezii Tyutcheva [Word in Tyutchev's poetry]. Moskva: Nauka, 248 p. (in Russian)
4. Dal, V.I. (2010). Tolkovyj slovar russkogo yazyka [The Russian Explanatory Dictionary]. Moskva: EKSMO, 896 p. (in Russian)
5. Nikolayev, A.A. (1988). Ponyatnym serdцу yazykom. Russkaya rech [Language Clear to Heart]. *Russian speech*. Vol. 6, pp. 3–8. (in Russian)
6. Stepanov, Y.S. (2003). Osnovy obshchego yazykoznanija [Essentials of General Linguistics]. Moskva, 271 p. (in Russian)
7. Ushakov, D.N. (2013). Tolkovyj slovar sovremennogo russkogo yazyka [The Modern Russian Explanatory Dictionary]. Moskva: Adellant, 800 p. (in Russian)
8. Tyutchev, F.I. (1987). Polnoe sobranie stikhotvorenij [Full Collection of Poems]. Leningrad: Sov. Pisatel. (in Russian)